

Родители жалуются на подростков, подростки жалуются на родителей

Автор: Прихожан А.М.

Взаимоотношения подростков и родителей - тема для научно-популярных психологических и педагогических статей настолько банальная, что вновь приступая к ней испытываешь чувство неловкости. Кажется, что все, что можно сказать, написать по этому поводу неоднократно написано и сказано и знакомо всем, как говорится, "до зубной боли".

Однако проводя психологические консультации, разговаривая с подростками и родителями каждый раз и в первую очередь вновь и вновь "натыкаешься" на эти самые, всем, казалось бы, давно известные жалобы.

На что чаще всего мне как психологу жалуются родители? (Подчеркну специально, что говорю именно о самых распространенных, "частотных" жалобах). Да, конечно, на курение, на то, что сын или дочь не хотят заниматься, ничем и ничего знать, кроме современной музыки или девочек (мальчиков) не интересуются, превратили свою комнату в хлев и не дают там убираться и т.п.

А подростки? Да, тоже на давно известные вещи: на то, что родители не желают считаться с тем, что они уже взрослые, на мелочные придирки, несправедливость, желание постоянно контролировать, чем они занимаются, с кем и как долго говорят по телефону и т.п.

Можно приводить множество слов, сказанных реальными подростками во время бесед с ними, консультаций. Но все они очень похоже на описание этого конфликта рок музыкантом, автором известной книги для подростков. Эту книгу (она выходила на русском языке дважды, первый раз в 1995 г. под названием "Курс выживания для подростков", а второй - в 1997 под названием "Практическая психология для подростков, или Как найти свое место в жизни"), мне кажется, важно прочитать и подросткам, и всем взрослым, которые имеют с ними дело. Ди Снайдер пишет: " Мой отец был един в двух лицах - сегодня он был самым потрясающим парнем на свете: завтра жизнь с ним превращалась в сущий кошмар. Я не хочу обвинять родителей во всех своих недостатках, но многие из моих страхов и предубеждений - это последствия непредсказуемого поведения отца... Мы и раньше-то не очень ладили, но когда я стал подростком, мне стало казаться, что мы вообще

говорим на разных языках. Беседуя с друзьями, я понял, что не являюсь исключением, подобные ситуации возникали почти в каждой семье. Часто можно было услышать комментарии вроде: "Мои предки совсем чокнулись!" или "Я ненавижу эту сварливую парочку!"

А несправедливость родителей?! О ней можно рассказывать часами, упиваясь собственными страданиями и страданиями себе подобных.

В основе жалоб, как, впрочем, часто бывает при работе с семьей, множество житейских "мелочей". Вот два типичных примера. Первый - совершенно обычная жалоба матери - заимствована из блестящей книги американского психолога Э. ЛеШан, которую я горячо рекомендую всем, кто имеет дело с детьми: "...Комната моей четырнадцатилетней дочери напоминает мне последствия лондонской бомбардировки. На верхней полке ее шкафа - коллекция минералов вперемежку с чистым бельем. Я знаю, что под свитером на соседней полке можно найти засушенную лягушки, пачку контрабандных сигарет и три тюбика моей самой дорогой помады. И наконец, на третьей полке будут целые тарелки недоеденной пищи, которые стоят там иногда до двух недель - пока я не почувствую запах".

Второй пример - из моей практики, отрывок беседы с 13-летней московской школьницей: "Они (т.е. родители) хотят распоряжаться всем моим временем, даже в мелочах. Я, например, иду в ванну, а мама говорит: "Вынеси мусорное ведро ". Но у меня-то другие дела... Они хотят "рулить" мной, тем, что я делаю, куда хожу, на что смотрю, что пою, с кем дружу. Говорят, что я неблагодарная, а я просто хочу делать то, что сама хочу. Не всегда, но хотя бы иногда. Мама вроде понимает это, когда мы по-хорошему разговариваем, но все равно на следующий день все начинается сначала".

Именно эти "мелочи", по отношению к которым подростки и взрослые занимают часто диаметрально разные позиции, служат источником многих по-настоящему серьезных конфликтов подростков и взрослых, основанием для большого количества запросов взрослых к психологу и жалоб подростков, на то, что взрослые их не понимают и не хотят понять. Причина этих "мелочных" конфликтов в психологии известна давно и неоднократно описана: это развитие у подростка чувство взрослости, его стремление к самостоятельности, независимости. В этом стремлении своеобразно сочетаются два стремления. Во-первых, просто "голое" утверждение своего права на определенное равенство с взрослыми. Во-вторых, на содержание,

определяющее этот равный статус: занятия, время, которое должно отводиться на те или иные дела и время прихода домой, выбора друзей, разговоров по телефону, выполнения домашних обязанностей и т.д., и т.п. и пр. Обычно родители считают, что это только они сильно переживают эти разногласия, а для подростка все, "как с гуся вода". Но это не так. Хотя обращения по этому поводу к психологу между детьми и чаще всего действительно исходят от родителей, разговоры с подростками убеждают, что они сильно переживают возникающую конфронтацию, домашние скандалы и т.п.

Но эти жалобы, равно как и приведенное выше объяснение, как уже говорилось, с незначительными вариациями повторяются уже много-много лет. Отличие лишь в деталях - раньше жаловались на то, что подросток целый день слушает "Битлов" или "Машину времени", а сегодня - эти ставшие родителями бывшие подростки - на увлечение сына "рейвов", "трэшом" или каким-нибудь еще стилем современной музыки (мусорное ведро при этом остается атрибутом неизменным. Но все же основные жалобы сегодня, как и вчера, - взаимные претензии подростков - на непонимание, на нежелание и неумение понять друг друга.

При этом специальные исследования показывают, что эти жалобы и претензии во многом вполне справедливы.

Интересные данные приводятся в исследовании Г.А.Цукерман. Подросткам предлагался ряд высказываний о психологии детей этого возраста. Он должен был оценить, насколько они правильны. Я в свою очередь провела подобный опрос на выборке родителей. Сопоставление оказалось очень интересным.

Высказывание "Подростки - прирожденные бунтари. Они хотят устроить мир по - своему: более справедливо и достойно. Они сопротивляются любому насилию, восстают против любой несправедливости, пытаются настоять на своем" школьники считали абсолютно правильным, а родители - совершенно не верным. То же относилось и к высказываниям: "Подростки чувствуют недостаток уважения со стороны взрослых. Они хотят более равноправных отношений с взрослыми" и "Подростки постоянно конфликтуют со своими родителями, цапаются по мелочам. Дома то и дело вспыхивают скандалы, ссоры, раздражения". Но и взрослые, и - что удивительно! - сами подростки склонны соглашаться с представлением о подростках как людях, желающих иметь права, но не обязанности взрослого. По крайней мере, высказывание "Подростки - существа безответственные. Они хотят иметь все права (как взрослые) и никаких обязанностей (как дети)" и те, и другие оценивают его как вполне справедливое.

Мы видим, несмотря на то, что подростки и родители по-разному видят причины и проявления возникающих конфликтов, того, что в психологической литературе уже почти 100 лет назад окрестили "подростковым бунтом". Но при этом понимание такого "бунта" как борьбы за права, а не за обязанности взрослого в равной мере осознается и школьниками, и взрослыми. Разное видение мира и переживание подростком невозможности что-либо объяснить взрослым нередко ведет к проявлениям подростковой лжи. Она связана с тем, что сам подросток еще достаточно плохо осознает реальные мотивы своего поведения, он как бы чувствует внутреннюю правоту своих поступков, но не имеет слов для того, чтобы это объяснить другим. Отсюда, кстати, и аффективные вспышки, внезапная замкнутость, уход в себя в ответ на просьбы объяснить причины своего поведения. Подобные случаи сегодня не менее часты, чем обычная ложь, вызванная боязнью наказания.

Нередко ложь подростка вызывается столкновением того, что ждут (или подросток считает, что ждут) от школьника сверстники и требования взрослых. Сверстники, как известно, очень значимы для подростков. Нравится это родителям или нет - по мере взросления сверстники начинают играть в жизни человека все более и более заметную роль. Это также по-разному понимается подростками и взрослыми. В приведенном выше исследовании с высказыванием "Подростки более всего заняты выяснением и построением своих отношений с другими людьми. Дружба - главное, что характеризует их в жизни" - согласились большинство подростков, но очень мало взрослых. А высказывание "Подростки постоянно думают о том, как их оценивают другие люди" считают справедливым и те, и другие. Зато с высказыванием "Подростки перенимают взгляды, манеры своей компании; стесняются быть "не как все" очень неохотно соглашаются подростки, но почти все взрослые считают верными.

Поразительные результаты! Казалось бы, о значении сверстников, дружбы в жизни подростка сказано столько, что даже упоминать об этом как-то неприлично: уж это-то точно будет звучать, как надоевшая, оскомину набившая реклама. И тем не менее родители нередко не только не понимают этого значения, но продолжают вести с подростковой дружбой борьбу. Такая борьба часто оказывается бесполезной. А победа взрослого в ней - роковой.

И работы психологов, и работы психиатров свидетельствуют: те люди, которые в подростковом возрасте не имеют друзей, общаются преимущественно с взрослыми, в юношеском и взрослом возрастах часто испытывают трудности во взаимоотношениях с людьми, причем взаимоотношения не только личных, но и служебных. Неврозы, нарушения

поведения, склонность к правонарушениям также наиболее часто встречаются у людей, испытывавших в детстве и подростковом возрасте трудности во взаимоотношениях с ровесниками. Полноценное общение со сверстниками в подростковом возрасте является значимым для сохранения психического здоровья даже спустя 11 лет, причем значимым даже более чем то, какими в тот же период были умственное развитие, успешность в учебе, взаимоотношения с педагогами.

Именно поэтому так вредна (если мы думаем о дальнейшей жизни ребенка) победа в борьбе с друзьями подростка, какими бы благими соображениями она не диктовалась. А если говорить о сегодняшнем дне, то победа в этой борьбе не только ведет к лишению подростка очень значимой стороны жизни, не только к затяжному конфликту, но и ко лжи, на которую часто жалуются родители.

Для подростка очень важно многое делать так, как сверстники, отвечать их ожиданиям. Но такое поведение нередко отличается от того, которого от него ожидают или требуют взрослые. Решая для себя этот - очень серьезный и сложный! - конфликт, подросток ведет себя так, как хотят сверстники, но боясь наказания, или (чаще) не желая огорчать взрослых, или (еще чаще) для того чтобы избежать надоевших разговоров, он обманывает родителей. А нередко находит своеобразный компромисс, обманывая и тех, и других, что внешне производит впечатление "патологической лжи" (и именно так звучит запрос к психологу), поскольку возникает впечатление, что подросток врет везде, постоянно и, главное, - бесцельно.

В последнее время в претензиях родителей к подросткам появилось и нечто совсем новое. Родители, да и учителя тоже, жалуются на "потребительское" отношение подростков к взрослым. И эти жалобы тоже оказываются не беспочвенными. И они подтверждаются результатами объективных исследований. Так, данные показывают, что подростки в 11-12, а нередко и в 13-14 лет считают, что интересная жизнь в классе, хорошие отношения между ребятами зависят в основном от учителей, прежде всего от классного руководителя. Более того, при специальных опросах часто выясняется, что в этом возрасте школьники склонны рассматривать заботу о них, контроль за ними как обязанность родителей. Эту почетную обязанность те должны исполнять вне зависимости от того, как ведут себя дети и нередко воспринимают как личное оскорбление слова о том, что они в чем-то должны

быть родителям благодарны. Довольно типичными являются в этом смысле высказывания: "Я же не просил, чтобы меня рожали", "Она - мама, и поэтому должна обо мне заботиться". Подобные высказывания часто пугают взрослых своим "откровенным цинизмом". Однако и здесь проявляется прежде всего стремление подростка к равенству прав с взрослым, желание "примерить" и проверить, насколько требования, предъявляемые к ним, соответствуют требованиям, которые они могут предъявлять к взрослым, выявить столь волнующее подростков равенство прав, общность правил жизни для них и для взрослых.

Другими словами, подростки как бы "оборачивают" часто обращенные к ним слова об их "обязанностях" на взрослых, предъявляя к ним те же требования, которые те предъявляют к школьникам.

В еще более яркой форме требования равенства прав и "права на родителей" проявляется в своеобразной ревности детей к заботам взрослых о самих себе - к покупкам каких-то вещей, развлечениям, друзьям и т.п. (Отметим, что хотя подобные жалобы со стороны родителей и претензии со стороны подростков встречались и раньше, в настоящее время частота их усилилась, что в определенной степени может быть связано с материальными трудностями значительной части семей, создающей особое напряжение в этой сфере и у взрослых, и у детей). Эти жалобы выражаются в высказываниях взрослых типа: "Она не переносит, когда я что-нибудь себе покупаю или шью для себя. Я иногда даже прячу от нее новые вещи, но она все равно находит и устраивает скандал", "Он считает, что только он должен развлекаться, а нам ни к чему". "Представляете, дочь так и сказала - это я должна влюбляться. А тебе зачем? У тебя уже был муж, и ребенок есть". А вот высказывания по этому поводу подростков: "Я просил новую куртку, говорят, нет денег, а маме такие дорогие бусы купили. У нее ведь уже есть бусы" и "Мне говорят, что я много по телефону разговариваю, а мама как начнет со своими подругами говорить, ничем ее не оторвешь, проси не проси". "Мне говорят, компьютерные игры отупляют, а отец все вечера играет. А он не ребенок".

Подобное утверждение своего "права на взрослого", на то, чтобы он в первую очередь был родителем, всецело поглощенным своим ребенком, часто является источником конфликтов между подростками и родителями. От последних нередко можно слышать жалобы на то, что дети эгоистичны, считают, что собственной жизни у родителей уже быть не должно и т.п.

В основе этих - своеобразная подростковая ревность, сочетающая в себе и отстаивание своих прав на родителей, на то, чтобы они прежде всего оставались родителями, занятыми своим ребенком, и одновременно - некоторые прерогативы собственного возраста ("это я должен влюбляться"). При этом проверка его "права" на защиту и покровительства взрослого на то,

что его будут продолжать опекать и оберегать, как ребенка оказывается наиболее острой и болезненной.

Поэтому с подростками важно обсуждать эти вопросы, важно показывать им, что взрослые, в том числе и их родители имеют право на собственную жизнь, что они имеют права и обязанности не только по отношению к своим детям, но и по отношению к самим себе.

Описанная ревность в определенной степени усиливается в связи со своеобразным "кризисом" во внешних выражениях любви, привязанности, подростков и взрослых. Известно, что дети, как и взрослые, довольно сильно различаются открытому выражению чувств, объятиям, поцелуям, ласковым словам, некоторые уже довольно рано начинают сопротивляться подобному выражению отношений. У подростков отмечается яркое отвержение таких форм выражения любви к родителям встречается часто, они стесняются. Других же форм выражения привязанности у них нет. Родители, со своей стороны, тоже начинают чувствовать определенную неловкость, выражая свою любовь к подростку в старых формах, и часто не знают, как это выразить по-другому. Таким образом, и у тех, и у других отсутствуют средства выражения актуальной потребности, что само по себе способствует некоторому напряжению. Важнее, однако, другое следствие - то, что и те, и другие начинают сомневаться в любви друг друга (чему в немалой степени способствуют ссоры и конфликты по разным поводам). Об этом свидетельствуют такие высказывания родителей: "Он был такой ласковый, нежный, а теперь, мне кажется, он отдалился от нас, относится совсем не так, как раньше", "Иногда она, как ребенок, и кажется, что все между нами хорошо, а иногда посмотрит так, что сразу понимаешь все, наши отношения кончились". Подростки в свою очередь также нередко (хотя и гораздо реже, чем родители) выражают сомнения в родительской любви: "Когда я был маленький, они меня, конечно, любили. Сейчас тоже, но как-то не так. У них свои дела, друзья, работа. Я им вроде не очень нужен. Нет, если заболел или ногу сломаю, они, конечно, будут волноваться. Но не все время", "Они говорят, что любят меня "требовательной любовью". А какая же это любовь?", "Наверное, они меня любят, но больше я их "достаю" в смысле раздражаю". С этим связано и "чувство ревности". В ситуациях, когда позитивные чувства не имеют адекватных средств выражения и когда повседневная жизнь полна уже упомянутыми "мелочными" конфликтами стремление "проверить" эту любовь в виде "детской ревности", утвердив свое исключительное право на родителей остается едва ли не единственным способом. Подросток поступает здесь, как жена, которая сомневается, любит ли ее муж по-прежнему, не верит его словам не знает как проверить и потому - капризничает.

И подростки, и родители надо помнить, что проявления детско-родительской любви меняют свои формы вместе с изменением возраста детей.

Мелкие и крупные конфликты, ссоры подростков с взрослыми - постоянные источники напряжения, стресса - и для тех, и для других. В семье накапливается напряжение, оно усиливается, раскручивается, Выход становится найти все труднее и труднее. Происходит то, что психологи называют кто "заколдованным психологическим кругом", а кто - "чертовым колесом". В быту же говорят просто - "Зациклился".

А это значит, что и родители, и подростки постоянно напряжены, делают много ошибок, постоянно срываются. Возникает стресс детско-родительских отношений и как следствие его - болезни, нарушения. Перечислим главные пусковые механизмы этого стресса. Во-первых, борьба, в процессе которой должно выясниться, кто же все-таки из нас главный и с чьими мнениями и вкусами все же надо считаться в первую очередь. Другими словами, если без околичностей, - борьба самолюбий, борьба за самоутверждение, власть. Во-вторых, вечный вопрос о том, кто должен кому навстречу идти и кто с кем считаться - дети с родителями или с родителями с детьми. И наконец, в-третьих - взаимные обвинения и упреки.

Не правда ли, знакомая картина - она касается любых конфликтов между людьми - в семье, на работе. И хорошо известно, что возникает в результате: сопротивление, желание защищаться, обвинять других. Стресс все более и более усиливается, который может проявляться в чувстве беспомощности, неуверенности или злобе, агрессии. Все это уменьшает возможность нормально разобраться в том, что происходит, мешает понять друг друга.

Совет здесь может быть только один, весьма очевидный и банальный - для предотвращения детско-родительского стресса важно не заниматься самоутверждением, а постараться понять позицию другого, уважать и учитывать и его интересы, реальное, а не теоретическое признание прав друг друга.

Подчеркнем еще раз - друг друга, т.е. подобная позиция должна быть не только у взрослого, но и у подростка. Но ее нельзя добиться просто требованием или декларацией. Я не случайно везде делала отсылки к семейным, производственным конфликтам. Умение встать на точку зрения другого, понять его, учитывать как свои, так и его интересы - это одно из наиболее сложных умений человека и вместе с тем - одно из наиболее ценных качеств человека. И заботиться о формировании этого качества родителям надо начинать рано, тогда, когда ребенок еще маленький. Это не означает, конечно, что когда ваш ребенок - уже подросток, делать это бесполезно. Нет. Доказательство этому обучение этому умению как важнейшей составляющей их профессиональной деятельности - менеджеров, руководителей, взрослых людей. Просто при формировании этого качества у подростка от вас

потребуется несколько больше терпения, больше усилий. Но результат -
поверьте - стоит того!